03.2

Изменение динамических характеристик датчиков теплового потока на анизотропных термоэлементах в экспериментах на ударных трубах

© П.А. Попов¹, А.В. Масюкевич¹, Е.В. Колесник² А.Б. Подласкин¹

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия
² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия E-mail: pavel.popov@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 6 февраля 2024 г. В окончательной редакции 5 марта 2024 г. Принято к публикации 11 марта 2024 г.

Обнаружено изменение динамических характеристик датчиков на анизотропных термоэлементах из монокристалла висмута при измерении интенсивных тепловых потоков (> 1 MW/m^2) в экспериментах на ударных трубах в случае использования воздуха в качестве рабочего газа. Заметное увеличение времени реакции на тепловое воздействие, а также искажение формы и амплитуды электрического сигнала и рассчитываемого по нему теплового потока вызваны образованием в термоэлементах приповерхностного дефектного слоя толщиной < $1 \, \mu$ m, не участвующего в генерации термоэде. Это может ограничивать условия применимости датчика в экспериментах на ударных трубах и требует проведения периодической калибровки датчика по отраженной ударной волне для контроля состояния рабочей поверхности и значения вольтватного коэффициента.

Ключевые слова: тепловой поток, ударные трубы, датчики на анизотропных термоэлементах, висмут.

DOI: 10.61011/PJTF.2024.12.58063.19882

Датчик на анизотропных термоэлементах из монокристалла висмута [1] является удобным инструментом для измерения нестационарного теплового потока в экспериментах на ударных трубах. Он обладает высокой чувствительностью ($\sim 10 \, \mathrm{mV/W}$), малым временем отклика (< 0.1 µs) и широким динамическим диапазоном $(\sim 0.1 - 10 \,\text{MW/m}^2)$. Накопленный опыт показывает, что воздействие азота и аргона, нагретого до ~ 5000 К, за отраженной ударной волной длительностью до 100 µs не приводит к термическому разрушению термоэлементов и мест пайки, изменению вольт-ваттного коэффициента и динамических характеристик датчика [2,3]. В [4] показано, что при изготовлении датчиков в тонком приповерхностном слое анизотропного термоэлемента может нарушаться монокристаллическая структура, что проявляется в заметном увеличении времени реакции на тепловое воздействие и генерации электрического сигнала, не соответствующего действующему на датчик нестационарному тепловому потоку. Причиной данного эффекта является образование дефектного слоя, не участвующего в генерации термоэдс. В настоящей работе показано, что аналогичное повреждение, сопровождающееся изменением характеристик датчика, может возникать и в процессе измерений интенсивного теплового потока (> 1 MW/m²) длительностью до 1 ms, когда рабочим газом является воздух.

Используемый датчик теплового потока состоял из одного термоэлемента длиной 4 mm, шириной 0.5 mm и толщиной 0.35 mm. Он был откалиброван по отраженной ударной волне [5] до проведения основной серии изме-

рений. В торце камеры низкого давления ударной трубы был установлен фланец с датчиком теплового потока и давления, который использовался для точного определения момента отражения падающей ударной волны. Начальное давление азота в камере низкого давления составляло $p_1 = 50$ Torr, число Маха падающей ударной волны М₁ = 2.2. Для увеличения отношения сигнал/шум при регистрации на нижнем пределе измерений осциллографа использовался промежуточный усилитель на основе инструментального усилителя INA128 с коэффициентом x500 и RC-фильтром нижних частот с постоянной времени 5 µs. Использование фильтра снизило динамические характеристики системы датчик-усилитель и уменьшило длительность рабочего времени, но при этом позволило существенно снизить уровень шумов и повысить точность результатов измерений. Сигналы датчиков регистрировались с помощью осциллографа Tektronix TDS 2024C с шагом по времени $4 \cdot 10^{-8}$ s. Кривой 3 на рис. 1, а показан сигнал датчика давления, а кривой 1 — сигнал датчика теплового потока. Осцилляции сигнала датчика давления вызваны исключительно передачей механических колебаний через контакт фланца в торце трубы и металлического корпуса, а не газодинамическими причинами. На рис. 1, *b* горизонтальной линией показано теоретическое значение приведенного теплового потока за отраженной ударной волной $q_5\sqrt{t} = 2100 \,\mathrm{W} \cdot \mathrm{s}^{1/2}/\mathrm{m}^2$, рассчитанное по начальным условиям эксперимента, а кривой 1 — рассчитанное по сигналу датчика. Полученный вольт-ваттный коэффициент составил $S_0 = 11 \text{ mV/W}$. Кривыми 2 на рис. 1, *а* и *b*

Рис. 1. Электрический сигнал датчика (*a*) и приведенный тепловой поток (*b*) при калибровке по отраженной ударной волне до измерений в воздухе (*I*) и после измерений (*2*). *3* — сигнал датчика давления.

показаны соответственно электрический сигнал и приведенный тепловой поток при повторной калибровке после двух измерений из основной серии, когда рабочим газом являлся воздух, а датчик был установлен на расстоянии 0.5 mm перед цилиндрическим препятствием. В этом случае среднее значение теплового потока составило $\sim 4~MW/m^2$ при общей длительности нагрева $\sim 1~ms.$

В основной серии экспериментов проводилось измерение теплового потока в передней отрывной зоне при обтекании цилиндрического препятствия сверхзвуковым потоком воздуха. Особенностью газодинамической структуры течений данного типа является образование протяженной области, внутри которой формируются подковообразные вихревые структуры, что приводит к более чем десятикратному увеличению теплового потока по сравнению с невозмущенным пограничным слоем [6]. Эксперименты проводились на прямоугольной ударной трубе ФТИ им. А.Ф. Иоффе с размером канала 50 × 150 mm. Внутри камеры низкого давления горизонтально, боковой поверхностью навстречу набегающему потоку был установлен цилиндр диаметром 12 mm. Датчик теплового потока устанавливался на различных расстояниях перед цилиндром заподлицо с внутренней поверхностью трубы и был подключен через промежуточный усилитель на базе инструментального усилителя INA128 с коэффициентом x200 без дополнительного фильтра. Для повышения пространственного разрешения анизотропный термоэлемент был ориентирован короткой стороной навстречу потоку. Его электрический сигнал регистрировался с помощью осциллографа Tektronix TDS 2014 с временным разрешением 4 · 10⁻⁷ s. Обработка измерений проводилась согласно методике [7]. Начальное давление воздуха в камере низкого давления составляло $p_1 = 10$ Torr, число Маха падающей волны M₁ = 4.8. Рассчитанные по начальным условиям эксперимента скорость потока за ударной волной $V_2 = 1350$ m/s, плотность $\rho_2 = 0.087$ kg/m³ и температура $T_2 = 1465$ K, число Маха $M_2 = 1.8$, рассчитанное по диаметру цилиндра число Рейнольдса $\text{Re}_2 = 2.5 \cdot 10^4$.

На рис. 2 показаны электрический сигнал и рассчитанный по нему тепловой поток при установке датчика на расстоянии 0.5 mm от цилиндрического препятствия в области максимальных значений тепловых потоков. Кривой 1 показаны результаты первого измерения датчиком без дефектного слоя на рабочей поверхности. В силу нестационарного характера течения колебания теплового потока имеют большую амплитуду ($\sim 1 \, \text{MW/m}^2$) и достаточно высокую частоту ($\sim 10 \, \text{kHz}$). Кривой 2 показаны результаты контрольного эксперимента, проведенного после нескольких измерений на различных расстояниях от цилиндра. Видно, что электрический сигнал сильно сглажен, а на кривой теплового потока отсутствуют высокочастотные пульсации, что указывает на появление дефектного слоя на рабочей поверхности анизотропных термоэлементов. Близкие средние значения теплового потока свидетельствуют о малом изменении вольт-ваттного коэффициента датчика после проведенных измерений.

Аналогичная ситуация наблюдается при повторной калибровке, проведенной сразу после эксперимента с измерением интенсивных тепловых потоков (кривые 2 на рис. 1). Время реакции заметно увеличилось, а амплитуда сигнала уменьшилась по сравнению с калибровкой нового датчика без дефектного слоя. Рассчитанная по сигналу датчика кривая приведенного теплового потока стала более гладкой, на ней нет участка, соответствующего стационарной фазе теплообмена. Проведенные численные расчеты, аналогичные [4], показали, что данное увеличение времени реакции на импульсный нагрев соответствует толщине дефектного слоя $< 1 \, \mu m$. Необходимо отметить, что ухудшение динамических характеристик будет сильнее проявляться при измерениях с малым характерным временем, например при калибровке по отраженной ударной волне.

Рис. 2. Электрический сигнал датчика (*a*) и тепловой поток (*b*) при первом (*1*) и повторном (*2*) измерении теплового потока в передней отрывной зоне перед цилиндром.

Рис. 3. Структура датчика теплового потока. *1* — дефектный слой с нарушенной монокристаллической структурой висмута, *2* — неповрежденная часть анизотропного термоэлемента, *3* — поверхность модели.

Проведенные эксперименты показали влияние плотности теплового потока на изменение динамических характеристик датчика. Многократные измерения на больших расстояниях от цилиндрического препятствия, где тепловой поток соизмерим со значением в невозмущенном турбулентном пограничном слое ($\sim 500 \, \text{kW/m}^2$), не привели к ухудшению динамических характеристик, что свидетельствует о пренебрежимо малой толщине дефектного слоя или его отсутствии. В то же время многократное повторение экспериментов на малых расстояниях, где тепловой поток максимален и достигает величины $\sim 10\,MW/m^2,$ приводило к постепенному ухудшению динамических характеристик датчика, а следовательно, к нарастанию толщины дефектного слоя. Шлифовка рабочей поверхности анизотропных термоэлементов наждачной бумагой зернистостью Р2500 с промежуточными калибровками показала, что датчик постепенно восстанавливал исходные динамические характеристики, а

значит, толщина дефектного слоя уменьшалась. Следует иметь в виду, что при этом происходит постепенное уменьшение толщины анизотропных термоэлементов и должно учитываться при расчете теплового потока. В экспериментах с максимальным тепловым воздействием температура рабочей поверхности анизотропных термоэлементов не превышала 320 К, что значительно меньше температуры плавления висмута 544 К. В силу большого количества неконтролируемых факторов воздействия установить механизм нарушения монокристаллической структуры висмута в данных условиях без привлечения детального анализа весьма затруднительно.

Электрический сигнал датчика на анизотропных термоэлементах в одномерном приближении пропорционален отношению разности температур на его на его рабочей и тыльной поверхности к его толщине при условии, что генерация термоэдс происходит во всем объеме: $U(t) \sim (T_h - T_0)S_0/h$, где S_0 —вольт-ваттный коэффициент [2]. Преобразование монокристаллического висмута в тонком приповерхностном слое внутри термоэлемента в структуру, где не возникает термоэдс, переносит верхнюю границу области генерации в глубину термоэлемента (рис. 3) и уменьшает толщину h. Наличие такого слоя с заметным тепловым сопротивлением приводит к увеличению времени реакции на тепловое воздействие и уменьшению градиентов температуры вблизи верхней границы области генерации. В итоге это выражается в искажении рассчитываемого теплового потока и его заметном отличии от действующего на рабочую поверхность датчика.

Проведенные эксперименты показали, что при измерении интенсивных тепловых потоков (> 1 MW/m^2) в ударных трубах в атмосфере воздуха возможно образование дефектного слоя толщиной < $1 \,\mu$ m вблизи рабочей поверхности анизотропных термоэлементов из монокристалла висмута, не участвующего в генерации термоэдс. Это приводит к снижению динамических характеристик и невозможности регистрации высокочастотных составляющих теплового потока. Для контроля состояния рабочей поверхности датчика необходима периодическая калибровка датчика по отраженной ударной волне. При многократных измерениях, сопровождающихся образованием дефектного слоя и его периодическим удалением путем шлифовки рабочей поверхности, толщина датчика может заметно уменьшаться. Для корректного учета изменения толщины необходима периодическая калибровка по отраженной ударной волне и коррекция вольт-ваттного коэффициента.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-29-00286.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- S.Z. Sapozhnikov, V.Yu. Mityakov, A.V. Mityakov, *Heatmetry*. *The science and practice of heat flux measurement* (Springer International Publ., 2020).
- [2] Π.A. Монахов, Попов, Н.А. T.A. Лапушкина, Поняев, ЖТФ, **92** (9), 1334 C.A. (2022).DOI: 10.21883/JTF.2022.09.52924.54-22 P.A. Popov. N.A. Monakhov, T.A. Lapushkina, S.A. Poniaev, Tech. Phys., 67 (9), 1144 (2022). DOI: 10.21883/TP.2022.09.54677.54-22].
- [3] P.A. Popov, V.A. Sakharov, T.A. Lapushkina, S.A. Poniaev, N.A. Monakhov, Fluid Dyn., 58 (4), 779 (2023).
 DOI: 10.1134/S0015462823601092
- [4] P.A. Popov, S.A. Poniaev, V.A. Sakharov, B.I. Reznikov, N.A. Monakhov, J. Phys.: Conf. Ser., 1697, 012227 (2020).
 DOI: 10.1088/1742-6596/1697/1/012227
- [5] П.А. Попов, Н.А. Монахов, Т.А. Лапушкина, С.А. Поняев, Р.О. Куракин, Письма в ЖТФ, 48 (20), 7 (2022). DOI: 10.21883/PJTF.2022.20.53688.19297 [P.A. Popov, N.A. Monakhov, Т.А. Lapushkina, S.A. Poniaev, R.O. Kurakin, Tech. Phys. Lett., 48 (10), 46 (2022). DOI: 10.21883/TPL.2022.10.54798.19297].
- [6] O.R. Tutty, G.T. Roberts, P.H. Schuricht, J. Fluid Mech., 737, 19 (2013). DOI: 10.1017/jfm.2013.541
- [7] П.А. Попов, С.В. Бобашев, Б.И. Резников,
 В.А. Сахаров, Письма в ЖТФ, 44 (8), 3 (2018).
 DOI: 10.21883/PJTF.2018.08.45960.17036 [P.A. Popov,
 S.V. Bobashev, B.I. Reznikov, V.A. Sakharov, Tech. Phys. Lett.,
 44 (4), 316 (2018). DOI: 10.1134/S1063785018040235].